

II

Д.В. САМОТОВИНСКИЙ

НЕКОТОРЫЕ МАЛОИЗУЧЕННЫЕ СТОРОНЫ БИОГРАФИИ ФРАНЦУЗСКОГО ГУМАНИСТА ЛУИ ЛЕ РУА В СВЕТЕ ОДНОГО НОТАРИАЛЬНОГО АКТА 1559 г.

Луи Ле Руа (Loys Le Roy, Ludovicus Regius; ок. 1510–1577) – видный французский гуманист, переводчик и комментатор древнегреческих текстов, автор писем, речей, политических памфлетов и исторических трудов. До недавнего времени биография Ле Руа изучалась исключительно на основании его же собственных произведений, а также свидетельств современников¹. Однако в последней трети XX в. в парижских архивах были обнаружены два документа, касающихся гуманиста. Один из них – нотариальный акт 1559 г. (Paris. Arch. nat., MC LXXXIII 53), представляющий собой договор между Ле Руа и известным парижским типографом Федериком Морелем о печатании нескольких произведений².

¹ *Becker A.H.* Un humaniste au XVIe siècle: Loys Le Roy (Ludovicus Regius) de Coutances. Paris: Lecène, Oudin et Cie, 1896. P. 1–29; *Gundersheimer W.L.* The Life and Works of Louis Le Roy. Genève: Librairie Droz, 1966. P. 9–24; *Sciacca E.* Umanesimo e scienza politica nella Francia del Cinquecento. Loys Le Roy. Firenze: Olschki, 2007. P. 9–47; *Duport D.* Introduction // Loys Le Roy, renaissance et vicissitude du monde. Actes du colloque tenu à l'université de Caen (25–26 septembre 2008) réunis par Danièle Duport. Caen: Presses universitaires de Caen, 2011. P. 8–12; *Vuilleumier A.* Pierre de la Ramée, Loys Le Roy: deux philosophes français au milieu du XVIe siècle // *Revue des sciences philosophiques et théologiques*. 2019. Vol. 103. № 2–3. P. 329–347; *Самотовинский Д.В.* Луи Ле Руа в произведениях современников: три ипостаси гуманиста // *CURSUS MUNDI: человек Античности, Средневековья и Возрождения: научный альманах, посвященный проблемам исторической антропологии*. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. Вып. 14. С. 108–120.

² Другой документ – нотариальный акт от 1 апреля 1574 г. Опубликован в 1989 г.: *Girot J.-E.* La notion de lecteur royal: le cas de René Guillon (1500–1570) // *Les Origines du Collège de France (1500–1560) / éd. par M. Fumaroli*. Paris: Collège de France-Klincksieck, 1998. P. 96–97. Согласно документу, Ле Руа переуступал только что полученную им должность «королевского лектора» за 100 золотых эюк Даниэлю д'Ожу (Daniel d'Auge), который должен был вступить в неё по кончине обладателя. Фактически речь шла о назначении должностного преемника за плату. О подобной практике см., например: *Алтухова Н.И.* Легко ли упразднить должность? Королевские эдикты об упразднении должностей (Франция, вторая половина XVI в.) // *История*. 2023. Том 14. Вып. 8 (130). С. 53 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/S207987840027853-7-1> (дата обращения: 10.03.2024). DOI: 10.18254/S207987840027853-7.

Несмотря на то что документ был опубликован еще в 1974 г. в монографии Анни Паран³, он не произвел сенсации и долгое время оставался незамеченным исследователями жизни и творчества Ле Руа. Дело в том, что работа А. Паран была посвящена парижским печатникам середины XVI в., а историки французского гуманизма, к сожалению, редко интересуются подобной тематикой. Лишь в 2019 г. исследователь Антуан Вийемье обратил внимание на этот документ. Ссылаясь на него, он указал на ранее не известный факт: Ле Руа обладал весьма престижными должностями «секретаря короля» и «докладчика прошений при королеве»⁴.

Несомненно, что нотариальный акт нуждается в более пристальном изучении по крайней мере по двум причинам. Во-первых, как будет показано далее, обладание Ле Руа вышеупомянутыми должностями не столь очевидно, как может показаться на первый взгляд. Во-вторых, сведения, содержащиеся в нотариальном акте, могут быть полезны для решения вопроса об источниках дохода гуманиста.

К 1559 г. Ле Руа уже заслужил репутацию превосходного латинского стилиста и переводчика-эллиниста. Он изучал греческий и латинский под руководством «королевских лекторов» в Париже, получив в декабре 1533 г. степень магистра искусств⁵. В 1535–1540 гг. изучал право в Тулузе, а затем вернулся в Париж, чтобы служить при дворе и посвятить себя гуманистическим занятиям. В 1540–1550-х гг. он опубликовал несколько собственных латинских сочинений, а также французские переводы трудов Платона, Исократы, Демосфена, Ксенофонта и др.⁶

Все эти произведения вышли из пяти парижских типографий: латинские – из печатен Жана де Руагни и Адриана Турнеба, французские – из мастерских Винсена Сертена, Себастьяна Нивеля и Мишеля де Васкозана⁷. Таким образом, к типографу Федерику Морелю в 1559 г. Ле Руа обратился впервые.

Федерик Морель (Fédéric Morel, Federicus Morellus; 1523–1583)⁸ только начинал собственное дело. Между 1540 и 1545 гг., как считают его биографы, он осваивал греческий и латинский в Париже под руководством

³ Parent A. Les métiers du livre à Paris au XVIe siècle. Genève: Genève: Librairie Droz, 1974. P. 305.

⁴ Vuilleumier A. Pierre de la Ramée, Loys Le Roy... P. 331.

⁵ Ibid. P. 330. А. Вийемье обнаружил имя Ле Руа в ректорском журнале Парижского университета (Acta Rectoria Universitatis Parisiensis. BnF, lat. 9952. F. 188r).

⁶ О жизни и творчестве Ле Руа в 1530–1559 гг. см.: Gundersheimer W.L. The Life and Works of Louis Le Roy... P. 9–16; Sciacca E. Umanesimo e scienza politica... P. 9–23.

⁷ Мы не будем приводить здесь библиографический список произведений Ле Руа с 1540 по 1558 г., сошлемся лишь на один из самых полных: Sciacca E. Umanesimo e scienza politica... P. 166–171.

⁸ Fédéric (а не Frédéric) – именно в такой форме имя Мореля присутствует во всех изданиях в его типографии книгах и в нотариальных актах. Видимо, это результат итальянизации (на итальянском, как правило, Federigo, а не Frederigo). Он также именовался Старшим (l'An cien) после рождения у него в 1558 г. сына, также названного Федериком.

«королевских лекторов», в частности Жака Туссена (? – 1547)⁹. Примерно с 1549 г. работал корректором в парижских типографиях – сначала в мастерской Шарлотты Гилар, вдовы печатника Клода Шеваллона¹⁰, а затем у Мишеля де Васкозана, которому стал зятем¹¹. Лишь в 1558 г. Морель открыл свою собственную типографию и обрел статус печатника Парижского университета¹². Среди первых книг, вышедших из его мастерской, были «Древности Рима» и «Сожаления» Жоашима Дю Белле. Известно, что в это же время Ле Руа дружил и сотрудничал с Дю Белле¹³. Возможно, это как-то способствовало тому, что гуманист на этот раз обратился именно к Морелю.

Нотариальный акт от 4 апреля 1559 г. дошел до нас в виде «минуты» – сокращенной версии, составленной нотариусом (или его помощником) для хранения в конторе. Минуты представляли собой своеобразные «контрольные экземпляры»: в них точно передавалась суть сделки, но некоторые формальные элементы были опущены (стандартная преамбула) или представлены в сокращенном виде (закрепительные формулы в конце документа)¹⁴.

Рассматриваемый нами нотариальный акт фиксировал права и обязанности автора и печатника. Федерик Морель обязался напечатать три произведения Луи Ле Руа: 1) латинскую «Речь о мире»¹⁵ (ее рукописная копия была уже у печатника и должна была пойти в печать в день заключения договора); 2) французский перевод «Политики» Аристотеля; 3) француз-

⁹ *Dumoulin J. Vie et œuvres de Frédéric Morel*, imprimeur à Paris depuis 1557 jusq'а 1583. Paris: A. Picard, 1901. P. 12. Ле Руа изучал языки под руководством «королевских лекторов» несколько раньше, но нельзя исключать, что печатник и гуманист могли быть знакомы до 1559 г. благодаря причастности к одному сообществу. Несмотря на придворные заботы, Ле Руа оставался тесно связанным с университетской корпорацией, обладал в ней авторитетом. Он был одним из представителей Парижского университета, которым удалось смягчить гнев Генриха II на студентов, участвовавших в беспорядках на Пре-о-Клер в мае 1557 г. Об этом упоминает Пьер де Ла Раме (Рамус), характеризуя Ле Руа как «человека ученого и потому поборника интересов ученых людей» (*homme de bonnes lettres et pour ce amateur de bien des gentz des lettres*) (*La Ramée P. de. Harangue... touchant ce qu'ont fait les deputez de l'Vniuersité de Paris enuers le Roy. Mise de Latin en François. Paris: Chez André Wechel, 1557. F. 28v*). См. также: *Самотовинский Д. В.* Луи Ле Руа в произведениях современников... С. 109–110.

¹⁰ *Dumoulin J. Vie et œuvres de Frédéric Morel... P. 13.*

¹¹ *Ibid.* P. 21–22.

¹² *Ibid.* P. 26–27.

¹³ См., например: *Самотовинский Д. В.* Луи Ле Руа в произведениях современников... С. 110–111.

¹⁴ Полная версия акта («гросса») была представлена в экземплярах, которые выдавались на руки сторонам договора. Эти экземпляры, писавшиеся на пергамене, редко оказываются в руках исследователей. Об особенностях нотариальных актов как источников см.: *Уваров П. Ю.* Франция XVI в.: Опыт реконструкции по нотариальным актам. М.: Наука, 2004. С. 71–72, 260–261, 266.

¹⁵ Речь прославляла мирный договор в Като-Камбрези между Францией и Испанией, заключенный днем ранее, – 3 апреля 1559 г.

ский перевод трактата Аристотеля «О душе». Морель обязался напечатать все произведения качественно, без ошибок, определенным шрифтом и на хорошей бумаге.

В свою очередь, Ле Руа обязался передать Морелю рукописные копии переводов Аристотеля, выверенные, в готовом к печати виде. Это нужно было сделать по возможности скорее, хотя крайний срок сдачи в печать был определен лишь для «Политики» – 24 июня 1559 г. (видимо, перевод «Политики» находился в большей степени готовности, чем перевод трактата «О душе»). Помимо копий, Ле Руа был обязан за свой счет оформить королевские привилегии, дававшие Морелю исключительное право в течение 6 лет печатать вышеупомянутые произведения.

Особо оговаривалось, что Ле Руа имел возможность впоследствии дополнить свои переводы комментариями и издать их, у кого пожелает (монополия Мореля на них уже не распространялась), но лишь после распродажи Морелем первых тиражей произведений.

Морель был обязан заплатить Ле Руа 10 золотых экю, дабы компенсировать расходы автора на рукописные копии и привилегии: 5 экю в момент составления договора при нотариусах и 5 экю при передаче рукописи перевода «Политики» Аристотеля. Морель также обязался передать Ле Руа 25 экземпляров без переплета каждого произведения, чтобы Ле Руа в течение 6 дней мог их переплести и поднести в качестве подарков. Только на 7-й день Морель мог начать продажу книг.

Этот договор не был исполнен в полном объеме – и, очевидно, по вине автора. В 1559 г. из типографии Мореля вышла лишь «Речь о мире», загодя, как мы видели, переданная печатнику и положенная под пресс в день заключения договора – 4 апреля. Королевская привилегия на издание речи, дававшая печатнику монопольное право на ее публикацию в течение 6 лет, была получена Ле Руа уже 10 апреля¹⁶.

Что касается перевода «Политики» Аристотеля, то ее рукопись и оформленная королевская привилегия на издание так и не были переданы печатнику в установленный срок (т.е. до 24 июня 1559 г.). Привилегию Ле Руа оформил только в апреле 1561 г., а 1562 г. увидела свет лишь 5-я книга «Политики» (в типографии Мореля)¹⁷. Полный же текст «Политики» с комментариями был напечатан лишь в 1568 г., но уже в мастерской Мишеля де Васкозана, тестя Мореля¹⁸.

¹⁶ *Ludovici Regii Constantini Oratio ad invictissimos potentissimosque principes Henricum II Franc. & Philippum Hispan. reges, de pace & concordia nuper inter eos inita, & bello religionis christianæ hostibus inferendo.* Parisii: apud Federicum Morellum, 1559.

¹⁷ *Aristote, Le Roy L. Traitté d'Aristote touchant les changemens, ruines et conservations des Estats publics, et entierement sur toutes les causes des emotions civiles...* Le tout traduit de grec en françois par Loys le Roy dit Regius. Paris: Frédéric Morel, 1562.

¹⁸ *Aristote, Le Roy L. Les Politiques d'Aristote traduites de grec en françois par Loys Le Roy dict Regius de Costentin, à treshault et excellent prince Henry duc d'Anjou frère du roy tres chretien Charles IX.* Paris: Michel de Vascosan, 1568.

Скорее всего, гуманист и печатник избежали конфликта и договорились полюбовно. Вероятно, в качестве компенсации Ле Руа предоставил печатнику другой текст: сборник своих латинских писем, который Морель опубликовал в 1559 г. (привилегия была получена 10 апреля, как и на издание «Речи о мире»)¹⁹. Как бы то ни было, сотрудничество гуманиста и печатника продолжалось вплоть до смерти Ле Руа в 1577 г.²⁰

Что же нового может поведать нам этот нотариальный акт о служебном положении и социальном статусе гуманиста? В тексте документа Ле Руа определяется как «секретарь короля» (*secrétaire du Roy*) и «докладчик прошений при королеве» (*maitre des requêtes de la Roynie*), т.е. при Екатерине Медичи, супруге Генриха II²¹.

Должность «докладчика прошений при королеве» предполагала, что ее обладатель входил в штат личной администрации королевы, в ее совет во главе с канцлером²².

Должность «секретаря короля» означала службу в королевской Канцелярии и принадлежность к особой корпорации королевских секретарей. Она возникла еще в середине XIV в., а к 1500 г. представляла собой 120 должностей: 59 из них предполагали «жалование» (*gages*), а 61 – «бурсы» (*bourses*; бурса – доля от пошлины, взимаемой за приложение печати к документу канцелярии)²³.

¹⁹ *Ludovici Regii Constantini Selectiores Aliquot Epistolae*. Parisiis: apud Federicum Morellum, 1559.

²⁰ Об этом сотрудничестве свидетельствует библиография трудов гуманиста: *Sciacca E. Umanesimo e scienza politica... P. 171–183*. С 1581 г. преемником Федерика Мореля Старшего стал его сын – Федерик Морель Младший (1558–1630), который опубликовал ряд трудов Ле Руа, в том числе полный перевод «Государства» Платона (1600), снабженный комментариями (видимо, рукопись перевода была унаследована им от отца). При жизни Ле Руа свет увидели только 1, 2 и 10-я книги диалога «Государство» (1555).

²¹ Как мы уже говорили, на сегодняшний день известен еще один нотариальный акт, связанный с именем Ле Руа, – договор от 1 апреля 1574 г. (см. прим. 2). Ле Руа определен в документе как «благородная и ученая особа, мэтр... королевский лектор по греческой словесности в университете» (*noble et scientifique personne M[aitr]e... lecteur royal es lectures grecques en l'université*) (*Giroi J.-E. La notion de lecteur royal... P. 96–97*). Определение «благородная и ученая особа» применялась к лицам ученого сословия, часто к докторам права, медицины, теологии (см.: *Descimon R. Le travail du langage sur la société d' Ancien Régime // Noms de métiers et catégories professionnelles: Acteurs, pratiques, discours (XVe siècle à nos jours)*. Toulouse: Presses universitaires du Midi, 2010. P. 123). Видимо, Ле Руа избрал это определение в данном случае, чтобы подчеркнуть свою принадлежность к «людям знания» и корпорации «королевских лекторов». О других его должностях в акте никаких упоминаний нет. Но это, конечно, не означает, что гуманист ими не обладал. Очевидно, что в данном случае определение диктовалось содержанием акта, в котором речь шла о переуступке должности «королевского лектора».

²² О совете королевы см.: *Шишкин В.В. Французский королевский двор в XVI веке. История института*. СПб.: Евразия, 2018. С. 191–192.

²³ *Vergnaud J.-L. De l'âge des services au temps des vanités. La compagnie des conseillers-secrétaires du roi, maison, couronne de France, et de ses finances. Histoire, fonctions et privilèges // Cahiers Saint Simon*. 1986. № 14. P. 59. В 1570 г. была учреждена еще одна корпорация королевских секретарей, предполагавшая 40 должностей, а в 1583 г. к ним были добавлены 14 новых (*Ibid.* P. 60).

Набор привилегий королевских секретарей, окончательно сложившийся к концу XV в., включал, кроме права на «жалования» и «бурсы», фискальные и судебные привилегии, право величаться «сотрапезниками» короля и столоваться при дворе, право не получать подтверждения на свою должность при восшествии нового короля. Более того, должность была аноблирующей и давала ее обладателям потомственное дворянство²⁴, право быть членами всех рыцарских орденов, «как если бы их знатность была древней и более четвертого колена» (указ от 1484 г.)²⁵. Таким образом, если верить источнику, наш гуманист был дворянином, хотя, конечно, родовитое дворянство не считало его себе равней²⁶.

На социальный статус Ле Руа также указывали почетный эпитет и предыменное величание²⁷, используемое в акте: «благородный человек и мудрый мэтр» (*noble homme et saige maistre*). Подобная титулатура была атрибутом «секретарей короля» уже в XV в.²⁸ Что касается определения «сьер» (*sieur – ot seigneur*), стоящего иногда перед именем Ле Руа, оно не было указанием на дворянский титул и наличие сеньории²⁹.

Казалось бы, источник однозначно указывает на обладание Ле Руа должностями «секретаря короля» и «докладчика прошений при королеве». Однако есть основания сомневаться в этом. Все, что нам известно о Ле Руа из его собственных сочинений и свидетельств современников, не свидетельствует в пользу этого факта.

²⁴ Правда, с 1572 г. дворянский титул переходил к потомству только если секретарь прослужил более 20 лет (*Vergnaud J.-L. De l'âge des services... P. 66*)

²⁵ *Ibid.* P. 65. Однако, как показала практика, королевских секретарей никогда не принимали ни в члены Мальтийского ордена, ни ордена Святого Духа, если они не были дворянами по рождению (*Ibid.* P. 66).

²⁶ *Ibid.* P. 66.

²⁷ О социальной терминологии и классификации, «нотариальной системе именовании» во Франции раннего Нового времени см.: *Уваров П. Ю. Социальные обозначения французского дворянства по нотариальным актам эпохи раннего нового времени // Нобилитет в истории Старой Европы / Ред. С. Е. Федоров, А. Ю. Прокопьева. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2010. С. 336–347.*

²⁸ *Цатурова С. К. Формирование института государственной службы во Франции XIII–XV вв. М.: Наука, 2012. С. 567–578 (см. таблицу: «Титулы благородства чиновников в эпитафиях»).* Такая же титулатура в XVI в. использовалась применительно к президентам и советникам парламентов и прочих суверенных курий, а к середине века – применительно к адвокатам парламентов. (*Уваров П. Ю. Социальные обозначения... С. 345, 343; Уваров П. Ю. Под сводами дворца правосудия. Семь юридических коллизий во Франции XVI в. М.: НЛЮ, 2017. С. 8).*

²⁹ Р. Десимон, изучая социальную терминологию во Франции раннего Нового времени, пишет о «*sieur*» как новом для XVII в. предыменном «уравнительном» (*niveleuse*) величании, происходившем из языка судопроизводства. Оно использовалось лишь с родовым, а не личным, именем (в нашем случае: *sieur Regius*). См.: *Descimon R. Un langage de la dignité. La qualification des personnes dans la société parisienne de l'époque moderne // Dire et vivre l'ordre social en France sous l'Ancien Régime / sous la dir. de F. Cosandey. Paris: l'École des hautes études en sciences sociales, 2005. P. 101.* Как мы видим, история этого термина уходит корнями в XVI в.

В ноябре 1558 г., бросая ретроспективный взгляд на свою жизнь, Ле Руа сообщал, что, получив образование в Париже и Тулузе, «прибыл ко двору», начав жизнь «кочующего придворного, отвлекаемого делами, находящийся обычно при вельможах, когда они встают, ложатся и принимают пищу, не имеющий возможности заниматься науками среди бесчисленных оскорблений, среди стольких помех и беспокойств, которые доставляет двор, разве что украдкой»³⁰. Он вспоминал, что «пребывал при двух или трех канцлерах, будучи их домочадцем (*domestique*)»³¹, т.е., вероятно, выполнял при них обязанности секретаря. В. Гундершеймер полагал, что имеется в виду не королевская должность, а частная³². Один из этих «канцлеров» – Гийом Пуайе (канцлер с 1538 по 1545 г., но с 1543 находился в опале и был лишен печатей), другой – Франсуа Оливье (канцлер с 1545 по 1560 г., с 1551 по 1559 был лишен печатей). Третий «канцлер» не был канцлером, но лишь «хранителем печатей»: либо Франсуа Эрро (1543–1544; во время опалы Пуайе), либо Жан де Бертран (1551–1559; во время канцлерства Оливье)³³.

Также Ле Руа бегло упоминал о своих миссиях и путешествиях: «Я был при дворе императора, английском дворе, несколько раз я следовал за войсками, посетив области наиболее знаменитые...»³⁴ Из других сочинений гуманиста достоверно известно лишь об одном из этих путешествий: в 1550–1551 гг., имея на руках рекомендательное письмо от кардинала Жана Дю Белле, он посетил английский двор, где был представлен юному королю Эдуарду VI как знаток греческого языка³⁵. В 1558 г., «на последний Великий пост», гуманист покинул двор на несколько дней, сопровождая куда-то маршала Строщи³⁶.

Таким образом, Ле Руа состоял в качестве личного секретаря при канцлерах и хранителях печати, услужал другим вельмогам, выполняя их по-

³⁰ *Platon, Le Roy L. Le Sympose de Platon, ou de l'amour et de beauté, traduit de grec en françois, avec trois liures des commentaires, extractz de toute philosophie, & recueillis des meilleurs auteurs tant Grecz que Latins, & autres, par Loys le Roy, dit Regius. Paris: Vincent Sertenas, Jehan Longis et Robert le Mangnyer, 1559. F. 175v.*

³¹ *Platon, Le Roy L. Le Sympose... F. 181r.*

³² *Gundersheimer W.L. The Life and Works... P. 11.*

³³ *Sciacca E. Umanesimo e scienza politica... P. 16–17.* О канцлерах и «хранителях печатей» Франции в 1540–1560 гг. см.: *Du Chesne F. Histoire des chanceliers et gardes des sceaux de France distingue's par les regnes de nos monarques; depuis Clovis premier roy chrestien, jusques à Louis le Grand XIVesme du nom, heureusement regnant. Enrichie de leurs armes, blasons, & genealogies. Paris: Chez l'auteur, ruë & Montaigne sainte Genevieve, vis à vis le college de Laon, 1680. P. 593–630.*

³⁴ *Platon, Le Roy L. Le Sympose... F. 174v.*

³⁵ *Gundersheimer W.L. The Life and Works... P. 12; Sciacca E. Umanesimo e scienza politica... P. 20–21.*

³⁶ *Platon, Le Roy L. Le Sympose... F. Aijr.* Пьеро Строщи, сеньор д'Эперне (ок. 1510–1558) – флорентийский кондотьер на французской службе, двоюродный брат по матери Екатерины Медичи, военачальник, маршал Франции (1552).

ручения. При этом 24 апреля 1558 г. гуманист прямо указывал на свое «низкое положение» (*basse condition*) в социальной иерархии³⁷. Выглядит странным, что уже через год в одной из нотариальных контор Парижа он отрекомендовался как обладатель престижных должностей, «благородный человек и мудрый мэтр». Можно, конечно, предположить, что социальное положение Ле Руа резко изменилось именно между апрелем 1558 и апрелем 1559 г. С этим согласуется предположение В. Гундершеймера, считавшего, что во второй половине жизни гуманист мог занимать какое-то место при королевской канцелярии. Однако основания у этого предположения – только косвенные: в 1574 г. покровителем Ле Руа был Николя IV де Нефвиль, сеньор де Виллерау (1543–1617) – государственный секретарь Франции с 1567 г.³⁸

Что касается свидетельств самого Ле Руа, то в июне 1567 г. он писал в одном из трактатов, обращаясь к Екатерине Медичи, что его научные занятия тормозятся отсутствием благоприятных условий и достойны материального вознаграждения, как и его «долгие труды в свите при Дворе»³⁹. Каков был характер этих «трудов», неизвестно. Но очевидно, что Ле Руа предстает перед нами, скорее, как проситель «низкого звания», зависимый от милости вельмож, нежели как «благородный человек и мудрый мэтр», обличенный престижными и доходными должностями.

В 1574 г., в своей инаугурационной речи по случаю вступления в должность «королевского лектора», в очередной раз обозревая пройденный

³⁷ *Platon, Le Roy L. Le Sympose...* F. Aijr. Судя по употреблению выражения “*basse condition*” оно указывало именно на низкий социальный ранг. Например: “...un homme plebee ou de basse condition” (*Chappuy's G. L'Etat, descriptions et gouvernements des royaumes et des républiques du monde, tant anciennes que modernes. Royaume d'Espagne. Paris: Chez Regnault Chaudiere. 1598. F. 195 г.*)

³⁸ *Gundersheimer W.L. The Life and Works...* P. 82. Именно ему Ле Руа посвятил свою инаугурационную речь по случаю вступления в должность «королевского лектора» в 1574 г. Именно его Ле Руа благодарил за решающее содействие в деле получения должности (*Ludovici Regii Constantini Prolegomena politica. Inter quae prima est oratio ab eo habita Parisiis initio professionis regiae, in enarratione Politicorum Aristotelis. Lvtetiae: ex officina Frederici Morelli, 1575. F. 6v*). О нем см.: *Ангар Л., Шишкин В.В., Герасимова Е.С.* Неизвестные письма и документы Генриха IV французского из архивных собраний Санкт-Петербурга и Москвы (1577–1609) часть первая. Религиозные войны (1577–1594) // *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. 2017. № 3 (1). С. 287.* От себя также добавим, что прежде покровителем Ле Руа был Клод II де Л'Обеспин (1510–1567), предшественник Николя де Нефвиля в должности «государственного секретаря» (с 1537 г.). Именно ему Ле Руа посвятил свой небольшой трактат о «политическом искусстве». См.: *Le Roy L. A Messire Claude de l'Aubespine, Chevalier, Conseiller du Roy Treschrestien, et son Secretaire d'estat, et de ses Finaces // Le Roy L. De l'origine, antiquité, progrès, excellence et utilité de l'art politique. Lyon: par Benoit Rigaud, 1568.*

³⁹ *Самотовинский Д.В.* Трактат Луи Ле Руа «Рассуждение о французской и всеобщей истории нашего времени, удивительные события которой кратко изложены» (1567): перевод и комментарий // *CURSOR MUNDI: человек Античности, Средневековья и Возрождения / Отв. ред. В.М. Тюленев. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. Вып. 13. С. 113.*

жизненный путь, Ле Руа вспоминал, что «в лучшие времена» оказывал «многие услуги» (*multa officia*) королям и вельможам при дворе⁴⁰. Если бы речь в данном случае шла о престижных должностях, гуманист вряд ли бы упустил случай это подчеркнуть.

Есть и иные основания усомниться в том, что Ле Руа обладал вышеуказанными должностями. Совет королевы представлял собой в то время узкий круг лиц (например, в 1560 г. насчитывал 10 человек), которые, как правило, были членами суверенных курий⁴¹. Первый исследователь жизни и творчества Ле Руа, Анри Беккер, ссылаясь на речь Ле Руа к «Парижской курии», полагал, что в 1560 г. Ле Руа получил какую-то должность при Парижском парламенте⁴². Однако версия А. Беккера не нашла поддержки у исследователей. Уже Луи Деларуэль, автор весьма критической рецензии на монографию Беккера, подчеркивал, что имя Ле Руа не упоминается ни в регистрах Парламента, ни в «Каталоге всех советников Парламента». Кроме того, поскольку речь была опубликована в сборнике писем Ле Руа, изданном в 1559 г., он никак не мог получить должность в 1560 г.⁴³

Кроме того, указанные должности предполагали жалование и иные доходы. Хотя их размер трудно оценить⁴⁴, все же странными представ-

⁴⁰ *Ludovici Regii Constantini. Prolegomena politica...* F. 5r.

⁴¹ Шишкин В. В. Французский королевский двор в XVI веке. С. 192.

⁴² *Becker A. H. Un humaniste au XVIe siècle...* P. 16. Действительно, в речи, которую затруднительно датировать, Ле Руа упоминал о «месте, которое однажды было с доверием пожаловано нам превосходнейшим государем» (*locum qui ab optimo principe nobis cum fide semel datus est*) (*Ludovici Regii Constantini Oratio Ad curiam Parisiensem // Ludovici Regii Constantini Selectiores Aliquot Epistolae. Parisiis: apud Federicum Morellum, 1559. F. 20r*). Однако гуманист просил членов Парламента избавить его от экзамена на должность, который был недавно введен королевским указом (“*lex nova*”). Ле Руа настаивал, что достоин должности, что изучал гражданское право, но это было давно и он вряд ли справится со столь изощренным испытанием. Он даже намекал, что готов отказаться от экзамена и, соответственно, от должности (Ibid. F. 18v–20r).

⁴³ *Delaruelle L. Compte rendu de livre: Becker A. H. Un humaniste au XVIe siècle: Loys Le Roy (Ludovicus Regius) de Coutances. Paris: Lecène, Oudin et Cie, 1896 // Revue d'Histoire littéraire de la France. Vol. 4. 1897. P. 615.* Деларуэль считал, что Ле Руа был назначен королем на должность советника Парламента, но оказался неспособен сдать экзамен, введенный ордонасами Генриха II (1547, 1548 гг.) (Ibid. P. 616). Э. Шапка выражает сомнение по поводу факта обретения должности и оставляет вопрос открытым (Sciaccia E. *Umanesimo e scienza politica...* P. 29–30). Д. Дюпор считает, что имя Ле Руа изначально присутствовало в списке служащих Парижского парламента, назначенных Франциском I, но затем количество должностей было сокращено в целях экономии. Правда, неясно, на чем основана эта версия. См.: Dupont D. *Préfaces, épîtres, opuscules et De la vicissitude ou variété des choses en l'univers de Loys Le Roy: la langue dans l'histoire // Corpus Eve [En ligne]. Éditions ou études sur le vernaculaire, mis en ligne le 03 novembre 2015 (consulté 11.03.2024).* URL: <http://journals.openedition.org/eve/1196>; DOI: <https://doi.org/10.4000/eve.1196>

⁴⁴ Нам не удалось обнаружить исследований, содержащих обобщенные данные о доходах «секретарей короля»; вероятно, они сильно варьировались в зависимости от эпохи, характера поручений, личных отношений с вышестоящими. Так, Жиль Корню (? – 1482) как

ляются частые сетования Ле Руа на бедственное положение. В письме канцлеру Франсуа Оливье от 3 февраля 1560 г. Ле Руа, 10 месяцев тому назад представленный в нотариальном акте как «секретарь короля» и «докладчик прошений при королеве», жаловался: «Ежедневно я хожу кругами и обращаюсь в качестве просителя к королеве-матери, кардиналу Лотарингскому, герцогу Гизу, ко всем, кто обладает величайшим могуществом и способен помочь и облагодетельствовать меня. Я напоминаю им о моих трудах и бдениях. Они же оказывают мне благодеяния на словах, но, когда приходит время исполнить свои обещания, все выходит иначе»⁴⁵. В 1567 г. Ле Руа также испытывал материальные трудности⁴⁶.

На данный момент достоверно известно лишь об одной должности, которую получил Ле Руа – «королевского лектора» по греческому языку (1574)⁴⁷, которая могла обеспечить ему годовой доход в 200 эку⁴⁸. Но даже несмотря на это, Ле Руа остался в памяти современников и потомков бедствующим гуманистом. Эту его репутацию увековечил Антуан де Котель (1550–1610), советник Парижского парламента и поэт. В 1578 г. он опубликовал сонет-эпитафию на смерть Ле Руа, в которой представил его как одаренного и прославленного гуманиста, который, однако же, за всю свою жизнь не стяжал «ни дорогой утвари, ни дома, ни кусочка наследственного имущества», «постоянно был в нужде» – «убогий, не имея ни очага, ни угла, ни кровя, ни дома»⁴⁹.

Наконец, не ясно, откуда Ле Руа мог взять значительные суммы, которые надо было заплатить за обретение указанных должностей.

«нотариус и секретарь короля» (с 1461 г.) получал жалование 6 парижских ливров в день и 10 парижских ливров «на мантию» в год (*Dupont-Ferrier M. G. Le personnel de la Cour du Trésor (1390–1520) (Suite et Fin) // Annuaire-Bulletin de La Société de l'histoire de France. 1936. Vol. 73. № 2. P. 199*). Клод Виктон, «нотариус и секретарь короля» (с 1581 г.), имел 240 турецких ливров в год (*Vial E. Présents d'honneur et gourmandises // Revue d'histoire de Lyon: études, documents, bibliographie. Lyon, 1910. T. 9. P. 140*).

⁴⁵ *Ludovicus Regius. Francisco Olivario Franciae Cancellario Ludovicus Regius, S. D. // Trium disertissimorum virorum praefationes ac Epistolae Familiares aliquot: Mureti, Lambini et Regii. Paris: Gilles Le Maugier, 1578. P. 388.*

⁴⁶ *Самотовинский Д. В. Трактат Луи Ле Руа... С. 113.*

⁴⁷ Традиционно считалось, что Ле Руа стал «королевским лектором» в 1572 г., сменив на этом посту почившего Дени Ламбена (ок. 1520–1572), но Ж.-Э. Гиро убедительно доказал, что вслед за Ламбеном на кафедру взойшел Жак Гижон, который добровольно ее покинул в 1574 г., уехав на родину в Отен к больной матери (*Girot J.-E. Girot J.-E. La notion de lecteur royal... P. 59*).

⁴⁸ *Lefranc A. Histoire du Collège de France: depuis ses origines jusqu'à la fin du premier Empire. Paris: Hachette, 1893. P. 130.* Насколько регулярно Ле Руа получал жалование, сказать трудно. Например, при Франциске I, «отце наук», основателе «коллегии королевских лекторов», жалование не выплачивалось годами: король мог неоднократно повелевать вознаграждать их труды, но казначеи не спешили, по-своему понимая интересы короны (*Ibid. P. 127*).

⁴⁹ *Cotel A. de. Le Premier livre des mignardes et gaies poésies... Avec quelques traductions, imitations et inventions par le mesme Autheur. Paris: Gilles Robinot, 1578. F. 50r–v.*

Например, должность «секретаря короля», ставшая официально «продажной» с 1523 г.⁵⁰, оценивалась в XVI в. в тысячи турецких ливров⁵¹.

Итак, есть веские основания сомневаться в том, что Ле Руа обладал должностями «секретаря короля» и «докладчика прошений при королеве». Возможно, желая повысить свой социальный статус в глазах контрагента, он ввел в заблуждение нотариусов и Мореля.

На другой вопрос – мог ли гуманист получать существенный доход от своих литературных трудов? – нотариальный акт может дать более определенный ответ. Авторский гонорар Ле Руа в 10 золотых экю за три крупных произведения был весьма скромным и, как следует из текста договора, лишь компенсировал расходы на рукописные копии произведений и на королевские привилегии, предназначенные для печатника. Для сравнения, в 1556 г. Пьер Салиа (Saliat) за рукопись перевода «Истории» Геродота и королевскую привилегию смог стребовать с двух печатников, согласно договору, 34 золотых экю, не считая 20 авторских экземпляров без переплета⁵². Никола де Эрбере, сеньор дез Эссар (?–1552), переводчик популярнейшего испанского романа «Амадис Галльский», получил за первые четыре книги романа (1540–1543) 80 золотых экю и несколько десятков экземпляров без переплета, а за 5–6-ю книги (1544–1545) – 62 золотых экю и несколько десятков экземпляров, в том числе 4 переплетенных и с позолотой (!) для дарения королю и королевскому секретарю, оформлявшему привилегию⁵³. Кроме того, расходы на оформление королевских привилегий на 5–6-ю книги взяли на себя печатники⁵⁴. Видимо, воодушевленные результатами продаж первых книг романа, они всячески стремились продолжить сотрудничество со столь выгодным автором, идя навстречу его возрастающим требованиям. Но даже такой востребованный автор, как Никола де Эрбере, жил службой, а не гонорарами⁵⁵. Очевидно, что Ле Руа не мог жить своей литературной деятельностью.

Таким образом, исследованный нами нотариальный акт позволяет получить более адекватное представление о доходах гуманиста. Что касается его социального статуса и служебного положения, то знакомство с этим документом порождает новые вопросы. Возможно, ответы на них мы сможем получить благодаря дальнейшим поисками исследователей во французских архивах.

⁵⁰ *Descimon R.* La vénalité des offices comme dette publique sous l'ancien Régime français. Le bien commun au pays des intérêts privés // La dette publique dans l'histoire / sous la dir. de J. Andraeu, G. Béaur, J.-Y. Grenier. Paris: Institut de la gestion publique et du développement économique, 2006. P. 216.

⁵¹ *Ibid.* P. 221. См. диаграмму: «Prix de l'office de secrétaire du roi en la grande chancellerie 1520–1790».

⁵² *Parent A.* Les métiers du livre... P. 105.

⁵³ *Ibid.* P. 107–108.

⁵⁴ *Ibid.* P. 108.

⁵⁵ *Ibid.*

**Оригинальный текст нотариального акта (минута)
в транскрипции А. Паран**

Furent présents noble homme et saige maistre Loys Le Roy, dit Regius, secrétaire du Roy et maitre des requêtes de la Royne, d'une part, et maistre Frédéric Morel, marchand libraire et imprimeur en l'Université, bourgeois de Paris, en son nom, d'autre part, lesquelles parties esdictz noms, de leurs bonnes volontez, recognuent et confesserent avoir faict entre eulx, pour bonne foy, les promesses, obligations et choses qui ensuyvent, c'est assavoir que ledict sieur Regius a baillé audict Morel une oraison qu'il a composé en latin de la paix naguères fete entre les Roys de France et d'Espagne, avec la traduction en français des Politiques d'Aristote et de trois livres de l'âme du mesme autheur, le tout pour imprimer correctement, en beaux caractères et bon pappier, en gros romain ou lecture italicique; lesquelz livres ledict Morel promet deuement et correctement imprimer selon que dessus, ainsi qu'il appartient, moyennant la somme de dix escuz soleil, que ledict Morel en a promis et promet bailler et payer audict Regius ou au porteur pour les frais des coppies et privileges, en ceste maniere, assavoir, présentement, en la présence des noteres soubzsignez, V escuz soleil qui est moicyté de ladicte somme esdites especes d'or, quittantz, et le surplus, en délivrant lesdites Politiques prestz à mettre à l'impression, selon l'intention dudict Regius; et lesquelles Politiques, icellui Regius promet et sera tenu bailler et délivrer audict Morel ou audit porteur, tout prest pour mettre sur ladicte presse dedans le jour de Saint Jean Baptiste prochain; et au regard de ladicte oraison de la paix, ledict Morel l'a ja en sa possession et promet la mettre en l'impression dès le présent jour; et au regard des livres de l'âme, ledict sieur Regius les promet aussi revoyr et les bailler, correctement veuz et corrigez, les plus tost que faire se pourra et qu'il ly sera possible les revoyr et corriger.

Et neanmoins a esté accordé, que ou cas que ledict Regius voulust faire quelques annotations ou commentaires sur lesdictz livres, il ne les pourra faire imprimer à autre que audict Morel, synon après la vente de l'impression première desdictz livres.

Pour faire imprimer lesquels livres, ledict Regius promet et s'est obligé de obtenir à ses despens et fournyr audict Morel le privilege du Roy, scellé du grand scel de France, lequel privilege sera de six ans commencans à l'achevement de la première impression de chascun desdictz livres.

Et aussy sera ledict Morel tenu et promet ne mettre en vente lesdictz livres qu'il n'en ayt délivré vingt cinq exemplaires en blanc de chacun d'iceulx audict Regius ou audict porteur, qui aura terme de six jours quant à ses Politiques et livres de l'âme pour les faire relier et en faire ses présens.

Car ainsy promettant, etc, obligeant, chacun en droyct soy, renonçant.

Faict et passé double l'an mil VC LIX le mardi IIII jour d'avril apres quasimodo.

Перевод

Присутствовали⁵⁶, с одной стороны, благородный человек и мудрый мэтр Луи Ле Руа, именуемый Регий, секретарь короля и докладчик прошений при королеве, а с другой – мэтр Федерик Морель, книготорговец и типограф Университета, парижский буржуа, лично; каковые стороны лично по доброй воле заявили и огласили, что чистосердечно дали друг другу обещания, обязательства и [обещают], что следует далее, а именно: что сказанный съер Регий отдал сказанному Морелю речь, которая написана на латинском, о мире, только-что торжественно заключенном между королями Франции и Испании, а также [должен передать] перевод на французский «Политики» Аристотеля и трех «Книг о душе» того же автора с тем, чтобы все были напечатаны без ошибок, красивыми буквами и на хорошей бумаге gros-роменом или итальянскими литерами⁵⁷; каковые книги сказанный Морель обещает надлежащим образом и без ошибок напечатать, согласно сказанному выше, как полагается, за сумму в 10 экю-солей⁵⁸, которую сказанный Морель обещал отдать и заплатить сказанному Регию или курьеру за расходы на копии и привилегии, следующим образом, а именно: прямо сейчас, в присутствии подписавшихся нотариусов, 5 экю-солей, покрывающих издержки, что есть половина вышеупомянутой суммы тех сказанных золотых монет, и остаток [5 экю-солей], уплатив за упомянутую «Политику», готовую, чтобы быть отданной в печатание согласно усмотрению сказанного Регия; и каковую «Политику» этот Регий обещает и будет обязан уступить и передать сказанному Морелю или сказанному курьеру полностью готовую, чтобы быть отданной в печатание, в ближайший день Св. Иоанна Крестителя⁵⁹; что же касается упомянутой речи о мире, то сказанный Морель ей уже владеет и обещает положить ее в печатание сегодня; а что до «Книг о душе», то сказан-

⁵⁶ Минута начинается с указания на присутствовавших участников сделки. В экземплярах, выданных на руки Ле Руа и Морелю («гроссах»), должна была быть преамбула. В ней, как правило, указывалось, что сделка удостоверена не просто нотариусами, но главой королевской юстиции в Париже – королевским прево (конечно, это была лишь формула, подчеркивавшая, что договор освящен королевской властью). См.: *Уваров П. Ю.* Франция XVI в. ... С. 261.

⁵⁷ “Gros romain” – тип латинского шрифта в книгопечатании с кеглем (высота букв по вертикали) 16 типографских пунктов; “lectre italicque” – латинский курсив (Wolf L. Terminologische Untersuchungen zur Einführung des Buchdrucks im französischen Sprachgebiet. Tübingen: De Gruyter, 2013. S. 115, 90). «Речь о мире» была напечатана именно курсивом.

⁵⁸ “Escu soleil” – золотой экю с изображением солнца над королевским геральдическим щитом и короной. Впервые начал чеканиться при Людовике XI (1461–1483). См.: *Лазаревская Е. Г.* Королевский герб Франции на королевских монетах XII–XV вв. // *Вспомогательные исторические дисциплины.* 2015. Т. 33. С. 446–457. С. 453.

⁵⁹ Имеется в виду Рождество Иоанна Предтечи: 24 июня. Таким образом, Ле Руа давалось на подготовку рукописи к печати и на оформление привилегии около трех месяцев.

ный съер Регий обещает их также проверить и передать, проверенные и исправленные, так быстро, насколько возможно, и как только можно будет их проверить и исправить. Вместе с тем было уговорено, что, если сказанный Регий хочет сделать некоторые примечания и комментарии к упомянутым книгам, он не может напечатать их ни у кого иного, кроме как у сказанного Мореля, если только не после продажи первого издания каждой из указанных книг.

Дабы напечатать эти книги, сказанный Регий обещает и обязуется добиться за свой счет и снабдить сказанного Мореля королевской привилегией, скрепленной большой печатью Франции, каковая привилегия будет на шесть лет, начиная с момента напечатания первого издания каждой из указанных книг.

И также сказанный Морель будет должен и обязан не пускать в продажу указанные книги, пока не отдаст двадцать пять экземпляров без переплета каждой из них сказанному Регию или сказанному курьеру, каковой [Регий] будет иметь срок в шесть дней для своей «Политики» и «Книг о душе», чтобы их отдать в переплет и вручить в качестве подношений.

Ибо так обещает etc., обязуется каждый в соответствии со своим правом, отказывается⁶⁰.

Составлено и оформлено в двух экземплярах⁶¹, год 1559, вторник, 4 день апреля⁶² после квазимодо⁶³.

⁶⁰ Стандартные закрепительные формулы, завершавшие договоры. В минуте они представлены в сокращенном виде (в том числе с использованием лат. etc. – et cetera, «и так далее»). В экземплярах, выданных сторонам сделки на руки («грассах»), они были представлены целиком и означали, что каждый «обещает» и «обязуется» честно исполнить условия договора, «отказывается» от некоторой части прав на объект договора. См.: *Уваров П. Ю.* Франция XVI в. ... С. 266.

⁶¹ Экземпляры-подлинники на пергаменте, выдаваемые на руки сторонам договора.

⁶² А. Паран датирует акт 3 апреля 1559 г., но не поясняет, на каком основании.

⁶³ «Квазимодо» – у католиков первое воскресенье после Пасхи, получившее название от первых слов возгласа, с которого начинается в этот день месса: “Quasi modo...”. Пасха в 1559 г. пришлась на 26 марта, которое было первым днем нового – 1559 – года по старому стилю. Новый год тогда начинался с Пасхи; только в январе 1563 г. (по старому стилю) Карл IX издал Указ о начале нового года с 1 января (но лишь в 1567 г. Указ был обнародован Парижским парламентом). Первое воскресенье после Пасхи пришлось на 2 апреля; 4 апреля был вторник, как и следует из акта.

После даты составления нотариального акта должны были следовать подписи двух нотариусов (как в подлинниках, выдаваемых на руки сторонам, так и в минуте): нотариуса, составившего акт в своей конторе, и нотариуса, приглашенного в качестве свидетеля. Заверение акта двумя нотариусами было характерно только для Парижа, в провинции требовалось пригласить нескольких свидетелей (см.: *Уваров П. Ю.* Франция XVI в. ... С. 79–80). А. Паран, видимо, опустила подписи.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируется малоизвестный документ – нотариальный акт, содержащий договор от 4 апреля 1559 г. между гуманистом Луи Ле Руа (ок. 1510–1577) и парижским типографом Федериком Морелем (1523–1583) о печатании нескольких произведений (транскрибирован и опубликован А. Паран). В документе, дошедшем до нас в виде «минуты», гуманист представлен в качестве «секретаря короля» (аноблирующая должность) и «докладчика прошений при королеве» (Екатерине Медичи). Однако предположение, что Ле Руа мог обладать этими должностями, вступает в противоречие с тем, что мы знаем о его жизни. Во-первых, об этих должностях нет упоминаний в других источниках. В своих автобиографических экскурсах Ле Руа представлял себя как личного секретаря, слугу при вельможах двора, всецело зависящего от их милостей. Во-вторых, трудно представить, что Ле Руа мог входить в совет королевы, состоявший из профессиональных юристов, служивших, как правило, при суверенных куриях. В-третьих, вышеупомянутые должности предполагали жалование и иные доходы, однако Ле Руа неоднократно сетовал на недостаток средств и даже отчаянное материальное положение, имел репутацию бедствующего гуманиста. В-четвертых, не ясно, откуда Ле Руа мог взять значительные суммы, которые надо было заплатить заобретение этих должностей. Можно предположить, что Ле Руа ввел нотариусов и Мореля в заблуждение относительно своего служебного положения и социального статуса. Рассматриваемый нотариальный акт позволяет также составить более адекватное представление об источниках доходов гуманиста. Очевидно, что литературная деятельность не обеспечивала Ле Руа стабильного дохода: авторские гонорары лишь компенсировали расходы, понесенные автором при оформлении королевских привилегий и заказе рукописных копий сочинений для типографа.

SUMMARY

The article examines a little-known document – a notarial act containing a contract dated April 4, 1559 between the humanist Loys Le Roy (c. 1510–1577) and the Parisian printer Frédéric Morel (1523–1583) on the printing of several works (transcribed and published by A. Parent). In the document, which has come down to us in the form of a “minute”, a humanist is defined as “secretary of the king” (an ennobling position) and “master of petitions to the Queen” (Catherine de’ Medicis). However, the assumption that Le Roy could have held such prestigious positions contradicts what we know about his life both from his own works and from the writings of contemporaries. Firstly, there is no mention of these positions in other sources. In his autobiographical remembering, Le Roy presented himself as a personal (domestic) secretary, a servant to the nobles of the court, entirely dependent on their favors. Secondly, it

is difficult to imagine that Le Roy could have been a member of the Queen's council, which consisted of professional lawyers who served, as a rule, at the sovereign courts. Thirdly, these positions assumed salaries and other income, but Le Roy repeatedly complained about the lack of money and even desperate financial situation. He had a reputation as a penniless humanist. Fourthly, it is not clear where Le Roy could have taken a large amount of money that had to be paid for obtaining these positions. Thus, it can be assumed that Le Roy misled the notaries and Morel about his official position and social status. In addition, this notarial act allows us to better understand the sources of income of a humanist. It is obvious that literary activity did not provide Le Roy with a stable income: the royalties only compensated for the expenses incurred by the author for registration of royal privileges and ordering copies of works for the printer.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Аноблирование, гуманизм, книгопечатание, Луи Ле Руа, нотариальный акт, социальный статус, Федерик Морель, Франция.

KEYWORDS

Ennoblement, humanism, book printing, Loys Le Roy, notarial act, social status, Frédéric Morel, France.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алтухова Н.И. Легко ли упразднить должность? Королевские эдикты об упразднении должностей (Франция, вторая половина XVI в.) // История. 2023. Том 14. Вып. 8 (130). С. 39–67 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/S207987840027853-7-1> (дата обращения: 10.03.2024). DOI: 10.18254/S207987840027853-7.

Ангар Л., Шишкин В.В., Герасимова Е.С. Неизвестные письма и документы Генриха IV французского из архивных собраний Санкт-Петербурга и Москвы (1577–1609) часть первая. Религиозные войны (1577–1594) // Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. 2017. № 3 (1). С. 267–292.

Лазаревская Е.Г. Королевский герб Франции на королевских монетах XII–XV вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. 2015. Т. 33. С. 446–457.

Самотовинский Д.В. Луи Ле Руа в произведениях современников: три ипостаси гуманиста // CURSOR MUNDI: человек Античности, Средневековья и Возрождения: научный альманах, посвященный проблемам исторической антропологии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. Вып. 14. С. 108–120.

Самотовинский Д. В. Трактат Луи Ле Руа «Рассуждение о французской и всеобщей истории нашего времени, удивительные события которой кратко изложены» (1567): перевод и комментарий // CURSOR MUNDI: человек Античности, Средневековья и Возрождения / Отв. ред. В. М. Тюленев. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. Вып. 13. С. 90–114.

Уваров П. Ю. Под сводами дворца правосудия. Семь юридических коллизий во Франции XVI в. М.: НЛЮ, 2017. 248 с.

Уваров П. Ю. Социальные обозначения французского дворянства по нотариальным актам эпохи раннего нового времени // Нобилитет в истории Старой Европы / Ред. С. Е. Федоров, А. Ю. Прокопьева. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2010. С. 336–347.

Уваров П. Ю. Франция XVI в.: Опыт реконструкции по нотариальным актам. М.: Наука, 2004. 511 с.

Цатурова С. К. Формирование института государственной службы во Франции XIII–XV вв. М.: Наука, 2012. 622 с.

Шишкин В. В. Французский королевский двор в XVI веке. История института. СПб.: Евразия, 2018. 544 с.

Aristote, Le Roy L. Les Politiques d'Aristote traduites de grec en françois... à treshault et excellent prince Henry duc d'Anjou frère du roy tres chretien Charles IX. Paris: Michel de Vascosan, 1568. 949 p.

Aristote, Le Roy L. Traitté d'Aristote touchant les changemens, ruines et conservations des Estats publics, et entierement sur toutes les causes des emotions civiles... Le tout traduit de grec en françois... Paris: Frédéric Morel, 1562. 21 f.

Becker A. H. Un humaniste au XVI e siècle: Loys Le Roy (Ludovicus Regius) de Coutances. Paris: Lecène, Oudin et Cie, 1896. 422 p.

Chappuys G. L'Etat, descriptions et gouvernements des royaumes et des républiques du monde, tant anciennes que modernes. Royaume d'Espagne. Paris: Chez Regnault Chaudiere, 1598. 316 f.

Cotel A. de. Le Premier livre des mignardes et gaies poésies... Avec quelques traductions, imitations et inventions par le mesme Auteur. Paris: Gilles Robinot, 1578. 170 p.

Delaruelle L. Compte rendu de livre: Becker A. H. Un humaniste au XVIe siècle: Loys Le Roy (Ludovicus Regius) de Coutances. Paris: Lecène, Oudin et Cie, 1896 // Revue d'Histoire littéraire de la France. Vol. 4. 1897. P. 614–619.

Descimon R. Le travail du langage sur la société d'Ancien Régime // Noms de métiers et catégories professionnelles: Acteurs, pratiques, discours (XVe siècle à nos jours). Toulouse: Presses universitaires du Midi, 2010. P. 113–128.

Descimon R. Un langage de la dignité. La qualification des personnes dans la société parisienne de l'époque moderne // Dire et vivre l'ordre social en France sous l'Ancien Régime / sous la dir. de F. Cosandey. Paris: l'École des hautes études en sciences sociales, 2005. P. 69–123.

Descimon R. La vénalité des offices comme dette publique sous l'Ancien Régime français. Le bien commun au pays des intérêts privés // La dette publique dans l'histoire / sous la dir. de J. Andreau, G. Béaur, J.-Y. Grenier. Paris: Institut de la gestion publique et du développement économique, 2006. P. 177–242.

Du Chesne F. Histoire des chanceliers et gardes des sceaux de France distingue's par les regnes de nos monarques; depuis Clovis premier roy chrestien, jusques à Louis le Grand XIV^{es}me du nom, heureusement regnant. Enrichie de leurs armes, blasons, & genealogies. Paris: Chez l'auteur, ruë & Montaigne sainte Genevieve, vis à vis le college de Laon, 1680. 884 p.

Dumoulin J. Vie et œuvres de Frédéric Morel, imprimeur à Paris depuis 1557 jusqu'à 1583. Paris: A. Picard, 1901. 288 p.

Dupont-Ferrier M. G. Le personnel de la Cour du Trésor (1390–1520) (Suite et Fin) // Annuaire-Bulletin de La Société de l'histoire de France. 1936. Vol. 73. № 2. P. 175–241.

Duport D. Introduction // Loys Le Roy, renaissance et vicissitude du monde. Actes du colloque tenu à l'université de Caen (25–26 septembre 2008) réunis par Danièle Duport. Caen: Presses universitaires de Caen, 2011. P. 7–18.

Girot J.-E. La notion de lecteur royal: le cas de René Guillon (1500–1570) // Les Origines du Collège de France (1500–1560) / éd. par M. Fumaroli. Paris: Collège de France-Klincksieck, 1998. P. 48–108.

Gundersheimer W. L. The Life and Works of Louis Le Roy. Genève: Librairie Droz, 1966. 163 p.

La Ramee P. de. Harangue... touchant ce qu'ont fait les deputez de l'Vniuersité de Paris enuers le Roy. Mise de Latin en François. Paris: Chez André Wechel, 1557. 32 f.

Lefranc A. Histoire du Collège de France: depuis ses origines jusqu'à la fin du premier Empire. Paris: Hachette, 1893. 432 p.

Le Roy L. A Messire Claude de l'Aubespine, Chevalier, Conseiller du Roy Treschrestien, et son Secretaire d'estat, et de ses Finaces // *Le Roy L.* De l'origine, antiquité, progrès, excellence et utilité de l'art politique. Lyon: par Benoist Rigaud, 1568. 38 p.

Ludovici Regii Constantini Oratio ad invictissimos potentissimosque principes Henricum II Franc. & Philippum Hispan. reges, de pace & concordia nuper inter eos inita, & bello religionis christianæ hostibus inferendo. Parisiis: apud Federicum Morellum, 1559. 16 f.

Ludovici Regii Constantini Prolegomena politica. Inter quae prima est oratio ab eo habita Parisiis initio professionis regiae, in enarratione Politicorum Aristotelis. Lvtetiae: ex officina Frederici Morelli, 1575. 46 f.

Ludovici Regii Constantini Selectiores Aliquot Epistolae. Parisiis: apud Federicum Morellum, 1559. 27 f.

Ludovicus Regius. Francisco Olivario Franciae Cancellario // Trium disertissimorum virorum praefationes ac Epistolae Familiars aliquot: Mureti, Lambini et Regii, Paris: Gilles Le Maugier, 1578. P. 386–389.

Parent A. Les métiers du livre à Paris au XVIe siècle. Genève: Librairie Droz, 1974. 347 p.

Platon Le Roy L. Le Sympose de Platon, ou de l'amour et de beauté, traduit de grec en françois, avec trois liures des commentaires, extraictz de toute philosophie, & recueillis des meilleurs auteurs tant Grecz que Latins, & autres... Paris: Vincent Sertenas, Jehan Longis et Robert le Mangnyer, 1559. 200 f.

Sciaccia E. Umanesimo e scienza politica nella Francia del Cinquecento. Loys Le Roy. Firenze: Olschki, 2007. 190 p.

Vergnaud J.-L. De l'âge des services au temps des vanités. La compagnie des conseillers-secrétaires du roi, maison, couronne de France, et de ses finances. Histoire, fonctions et privilèges // Cahiers Saint Simon. 1986. № 14. P. 55–70.

Vial E. Présents d'honneur et gourmandises // Revue d'histoire de Lyon: études, documents, bibliographie. Lyon, 1910. T. 9. P. 122–148.

Vuilleumier A. Pierre de la Ramée, Loys Le Roy: deux philosophes français au milieu du XVIe siècle // Revue des sciences philosophiques et théologiques. 2019. Vol. 103. № 2–3. P. 329–347.

Wolf L. Terminologische Untersuchungen zur Einführung des Buchdrucks im französischen Sprachgebiet. Tübingen: De Gruyter, 2013. 258 s.

REFERENCES

Altuhova N.I. Legko li uprazdnit' dolzhnost'? Korolevskie edikty ob uprazhnenii dolzhnostej (Franciya, vtoraya polovina XVI v.) // Istorija. 2023. Tom 14. Vyp. 8 (130). S. 39–67 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://history.jes.su/S207987840027853-7-1> (data obrashcheniya: 10.03.2024). DOI: 10.18254/S207987840027853-7.

Angar L., Shishkin V. V., Gerasimova E. S. Neizvestnye pis'ma i dokumenty Genriha IV francuzskogo iz arhivnyh sobranij Sankt-Peterburga i Moskvj (1577–1609) chast' pervaya. Religioznye vojny (1577–1594) // Proslogion: Problemy social'noj istorii i kul'tury srednih vekov i rannego Novogo vremeni. 2017. № 3 (1). S. 267–292.

Lazarevskaya E. G. Korolevskij gerb Francii na korolevskih monetah XII–XV vv. // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. 2015. T. 33. S. 446–457.

Samotovinskij D. V. Lui Le Rua v proizvedeniyah sovremennikov: tri ipostasi gumanista // CURSOR MUNDI: chelovek Antichnosti, Srednevekov'ya i Vozrozhdeniya: nauchnyj al'manah, posvyashchyonnyj problemam istoricheskij antropologii. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2023. Vyp. 14. S. 108–120.

Samotovinskij D. V. Traktat Lui Le Rua «Rassuzhdenie o francuzskoj i vseobshchej istorii nashego vremeni, udivitel'nye sobytiya kotoroj kratko izlozheny» (1567): perevod i kommentarij // CURSOR MUNDI: chelovek Antichnosti, Srednevekov'ya i Vozrozhdeniya / Otv. red. V.M. Tyulenev. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2022. Vyp. 13. S. 90–114.

Uvarov P. Yu. Pod svodami dvorca pravosudiya. Sem' yuridicheskikh kollizij vo Francii XVI v. M.: NLO, 2017. 248 s.

Uvarov P. Yu. Social'nye oboznacheniya francuzskogo dvoryanstva po notarial'nym aktam epohi rannego novogo vremeni // Nobilitet v istorii Staroj Evropy / Red. S.E. Fedorov, A. YU. Prokop'eva. SPb: Izdatel'skij dom SPbGU, 2010. S. 336–347.

Uvarov P. Yu. Franciya XVI v.: Opyt rekonstrukcii po notarial'nym aktam. M.: Nauka, 2004. 511 s.

Caturova S.K. Formirovanie instituta gosudarstvennoj sluzhby vo Francii XIII–XV vv. M.: Nauka, 2012. 622 s.

SHishkin V.V. Francuzskij korolevskij dvor v XVI veke. Istoriya instituta. SPb.: Evraziya, 2018. 544 s.

Aristote, Le Roy L. Les Politiques d'Aristote traduites de grec en françois... à treshault et excellent prince Henry duc d'Anjou frère du roy tres chretien Charles IX. Paris: Michel de Vascosan, 1568. 949 p.

Aristote, Le Roy L. Traitté d'Aristote touchant les changemens, ruines et conservations des Estats publics, et entierement sur toutes les causes des emotions civiles... Le tout traduit de grec en françois... Paris: Frédéric Morel, 1562. 21 f.

Becker A.H. Un humaniste au XVI e siècle: Loys Le Roy (Ludovicus Regius) de Coutances. Paris: Lecène, Oudin et Cie, 1896. 422 p.

Chappuys G. L'Etat, descriptions et gouvernements des royaumes et des républiques du monde, tant anciennes que modernes. Royaume d'Espagne. Paris: Chez Regnault Chaudiere, 1598. 316 f.

Cotel A. de. Le Premier livre des mignardes et gaies poésies... Avec quelques traductions, imitations et inventions par le mesme Autheur. Paris: Gilles Robinot, 1578. 170 p.

Delaruelle L. Compte rendu de livre: Becker A.H. Un humaniste au XVIe siècle: Loys Le Roy (Ludovicus Regius) de Coutances. Paris: Lecène, Oudin et Cie, 1896 // Revue d'Histoire littéraire de la France. Vol. 4. 1897. P. 614–619.

Descimon R. Le travail du langage sur la société d'Ancien Régime // Noms de métiers et catégories professionnelles: Acteurs, pratiques, discours (XVe siècle à nos jours). Toulouse: Presses universitaires du Midi, 2010. P. 113–128.

Descimon R. Un langage de la dignité. La qualification des personnes dans la société parisienne de l'époque moderne // Dire et vivre l'ordre social en France sous l'Ancien Régime / sous la dir. de F. Cosandey. Paris: l'École des hautes études en sciences sociales, 2005. P. 69–123.

Descimon R. La vénalité des offices comme dette publique sous l'Ancien Régime français. Le bien commun au pays des intérêts privés // La dette publique dans l'histoire / sous la dir. de J. Andreau, G. Béaur, J.-Y. Grenier. Paris: Institut de la gestion publique et du développement économique, 2006. P. 177–242.

Du Chesne F. Histoire des chanceliers et gardes des sceaux de France distingués par les regnes de nos monarches; depuis Clovis premier roy chrestien, jusques à Louis le Grand XIV^{esme} du nom, heureusement regnant. Enrichie de leurs armes, blasons, & genealogies. Paris: Chez l'auteur, ruë & Montaigne sainte Genevieve, vis à vis le college de Laon, 1680. 884 p.

Dumoulin J. Vie et œuvres de Frédéric Morel, imprimeur à Paris depuis 1557 jusqu'à 1583. Paris: A. Picard, 1901. 288 p.

Dupont-Ferrier M. G. Le personnel de la Cour du Trésor (1390–1520) (Suite et Fin) // Annuaire-Bulletin de La Société de l'histoire de France. 1936. Vol. 73. № 2. P. 175–241.

Duport D. Introduction // Loys Le Roy, renaissance et vicissitude du monde. Actes du colloque tenu à l'université de Caen (25–26 septembre 2008) réunis par Danièle Duport. Caen: Presses universitaires de Caen, 2011. P. 7–18.

Girot J.-E. La notion de lecteur royal: le cas de René Guillon (1500–1570) // Les Origines du Collège de France (1500–1560) / éd. par M. Fumaroli. Paris: Collège de France-Klincksieck, 1998. P. 48–108.

Gundersheimer W. L. The Life and Works of Louis Le Roy. Genève: Librairie Droz, 1966. 163 p.

La Ramee P. de. Harangue... touchant ce qu'ont fait les deputez de l'Vniuersité de Paris enuers le Roy. Mise de Latin en François. Paris: Chez André Wechel, 1557. 32 f.

Lefranc A. Histoire du Collège de France: depuis ses origines jusqu'à la fin du premier Empire. Paris: Hachette, 1893. 432 p.

Le Roy L. A Messire Claude de l'Aubespine, Chevalier, Conseiller du Roy Treschrestien, et son Secretaire d'estat, et de ses Finaces // *Le Roy L.* De l'origine, antiquité, progrès, excellence et utilité de l'art politique. Lyon: par Benoist Rigaud, 1568. 38 p.

Ludovici Regii Constantini Oratio ad invictissimos potentissimosque principes Henricum II Franc. & Philippum Hispan. reges, de pace & concordia nuper inter eos inita, & bello religionis christianæ hostibus inferendo. Parisiis: apud Federicum Morellum, 1559. 16 f.

Ludovici Regii Constantini Prolegomena politica. Inter quae prima est oratio ab eo habita Parisiis initio professionis regiae, in enarratione Politicorum Aristotelis. Lvvetiae: ex officina Frederici Morelli, 1575. 46 f.

Ludovici Regii Constantini Selectiores Aliquot Epistolae. Parisiis: apud Federicum Morellum, 1559. 27 f.

Ludovicus Regius. Francisco Olivario Franciae Cancellario // Trium disertissimorum virorum praefationes ac Epistolae Familiares aliquot: Mureti, Lambini et Regii, Paris: Gilles Le Maugier, 1578. P. 386–389.

Parent A. Les métiers du livre à Paris au XVIe siècle. Genève: Librairie Droz, 1974. 347 p.

Platon, Le Roy L. Le Sympose de Platon, ou de l'amour et de beauté, traduit de grec en françois, avec trois liures des commentaires, extraictz de toute phi-

losophie, & recueillis des meilleurs auteurs tant Grecz que Latins, & autres... Paris: Vincent Sertenas, Jehan Longis et Robert le Mangnyer, 1559. 200 f.

Sciacca E. Umanesimo e scienza politica nella Francia del Cinquecento. Loys Le Roy. Firenze: Olschki, 2007. 190 p.

Vergnaud J.-L. De l'âge des services au temps des vanités. La compagnie des conseillers-secrétaires du roi, maison, couronne de France, et de ses finances. Histoire, fonctions et privilèges // Cahiers Saint Simon. 1986. № 14. P. 55–70.

Vial E. Présents d'honneur et gourmandises // Revue d'histoire de Lyon: études, documents, bibliographie. Lyon, 1910. T. 9. P. 122–148.

Vuilleumier A. Pierre de la Ramée, Loys Le Roy: deux philosophes français au milieu du XVIe siècle // Revue des sciences philosophiques et théologiques. 2019. Vol. 103. № 2–3. P. 329–347.

Wolf L. Terminologische Untersuchungen zur Einführung des Buchdrucks im französischen Sprachgebiet. Tübingen: De Gruyter, 2013. 258 s.